

СОЗДАНИЕ ПЛАНА БЕРЛИНА (1943–1945 ГГ.)

В.А. Михайлов (Военно-научное общество Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе)

В 1948 г. окончил Ленинградское военно-топографическое училище, в 1959 г. — Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. С 1945 г. по 1983 г. служил в рядах ВС СССР. Ведущий специалист — старший офицер и руководитель плано-экономической группы в Военно-топографическом управлении ГШ ВС СССР. Автор книг «Судьбу не выбирают» (2007 г.), «Их жизнь и труд увенчаны славой» (2008 г.) и «Тропюю испытаний» (2011 г.). Член секции Военно-топографической службы Военно-научного общества Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе.

А.П. Музенко (Военно-научное общество Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе)

В 1975 г. окончил Ленинградское высшее военно-топографическое командное училище, в 1993 г. — Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. С 1975 г. по 1994 г. служил в рядах ВС СССР и ВС РФ. С 1985 г. по 1987 г. проходил службу в должности начальника топографической службы дивизии в Республике Афганистан. Награжден 2-мя орденами Красной звезды и медалью «За боевые заслуги». В настоящее время — вице-президент Международного экологического союза «Взаимодействие человека и природы», академик Международной академии информатизации. Доктор технических наук. Член секции Военно-топографической службы Военно-научного общества Культурного центра ВС РФ им. М.В. Фрунзе.

9 мая 2011 г. наша страна отмечает 66-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне (ВОВ) 1941–1945 гг.

За прошедшее время о ВОВ написаны романы и повести, сняты киноэпопеи. Сражения, операции и битвы проанализированы в мемуарах видных военачальников, которые командовали фронтами, армиями, корпусами, дивизиями, полками. Но, к сожалению, очень мало известно о ратном труде военных топографов.

В годы ВОВ топографы мужественно выполняли задачи по топогеодезическому обеспечению боевых действий войск. Они были ближайшими соратниками артиллеристов, своевременно готовили им геодезические данные и проводили топографическую привязку артиллерии, минометов и прославленных «катюш». По материалам аэрофотосъемки топографы наносили на карты отдешифрированные военные объекты противника, составляли фотосхемы, специальные карты и другие графические докумен-

ты. В самых различных условиях они выполняли топографическую съемку и рекогносцировку, обучали войска правильно использовать карты и другие сведения о местности, помогали командирам частей уточнять положение противника, делали макеты местности, по которым командующие войсками готовились к предстоящему бою.

И все же главная задача, которая стояла перед военными топографами во время войны, — это своевременно и полно обеспечить войска топографическими картами. Фронтовики хорошо знают цену карте, равную, разве что, цене боевого оружия. До сих пор многие участники войны помнят тревожные слова, порой летевшие из уст в уста вдоль колонн или в наступающих боевых порядках: «У командира кончается карта...» Звучало это так, будто офицер потерял зрение, позволяющее ему видеть дальше.

Каждое сражение начиналось с карты. На карте рождались замыслы полководцев. По ней строили свои расчеты и принимали решения командиры

всех родов войск, рангов и степеней. Карта была нужна как оружие, как патроны и снаряды.

Сейчас кажется невероятным, что теми приборами, которыми располагали топографы, с июля по декабрь 1941 г. они выполнили топографическую съемку на площади около полутора миллиона квадратных километров, составили тысячи оригиналов карт. Карты печатали картографические фабрики, фабрика «Гознак», типография газеты «Правда». Еще «теплые» они поступали на передовую, на командные пункты, в штабы. Их требовалось очень много. Только для проведения операции «Кольцо» под Сталинградом войска получили около 10 млн листов карт. Еще не закончилась Курская битва, а топографы уже работали над картами Германии. Залпы салютов, что гремели в честь победоносных сражений, были данью уважения и к подвигам военных топографов. На историческом Параде Победы в одном строю с пехотинцами, танкистами, летчиками и моряками шли топографы.

Командование всегда высоко ценило самоотверженный труд создателей карт. Легендарный полководец С.М. Буденный в своем приветствии по случаю пятидесятилетия Военно-топографической службы ВС СССР сказал, что с первых дней гражданской войны и до последних дней Великой Отечественной войны ему приходилось постоянно соприкасаться с военными топографами. У него неизменно вызывали восхищение их огромное трудолюбие, скромность и безграничный патриотизм.

Все военные операции ВОВ, как известно, не обходились без топографических карт и других топогеодезических данных. Как отмечал в своей книге [1] генерал-лейтенант М.К. Кудрявцев — начальник Военно-топографического управления Генерального штаба ВС СССР, начальник Военно-топографической службы ВС СССР (1938–1968 гг.): «Внезапное и вероломное нападение фашистской Германии 22 июня 1941 г. поставило войска Красной армии в трудное положение. Эта тяжесть начала войны легла и на плечи ВТС», главным образом, «из-за больших потерь топографических карт на армейских и фронтовых складах, находившихся вблизи от границы. В связи с этим, войска Красной армии, особенно Центрального и Юго-Западного фронтов, не имели необходимых им карт в начальном периоде войны.»

Но, благодаря принятым срочным мерам для исправления создавшегося положения, с начала 1942 г. и до конца войны войска без перебоев обеспечивались топографическими картами и всем комплексом топогеодезических данных, необходимых командирам и штабам для планирования операций и ведения боя.

Наряду с топографическими картами масштабов 1:200 000, 1:100 000, 1:50 000 и 1:25 000,

войска получали специальные карты: разведывательные, артиллерийские, танковые, рельефные, водных рубежей, фотокарты, фотосхемы, а также списки (каталоги) координат множества объектов противника, определенных силами топографических служб фронтов и армий.

Однако следует отметить, что иногда при проведении фронтовых и армейских операций не хватало топографических карт крупных масштабов, например, 1:25 000. Подполковник В.Н. Сорокин — начальник топографической службы 8-й гвардейской армии, которая участвовала в Берлинской операции, в своих воспоминаниях об этом говорит так: «О Берлинской операции написано много. Но хочется несколько слов сказать о ее топогеодезическом обеспечении.

В ходе подготовки этой операции топографической службой 8-й армии решались следующие задачи:

— обеспечение войск топографическими картами и планами городов;

— сгущение опорных геодезических сетей для привязки огневых позиций артиллерии;

— составление и размножение боевых графических документов в целях изучения и оценки местности;

— дешифрирование аэрофотоснимков с целью определения положения противника и изменений местности;

— проверка правильности нанесения переднего края наших войск на рабочих картах у офицеров;

— составление и доведение до войск карт проходимости местности, условий наблюдения, маскировки и укрытия от огня.

Основной картой в войсках была топографическая карта масштаба 1:50 000. На Кюстринском плацдарме была слож-

ная местность и требовалась карта масштаба 1:25 000.

По трофейным немецким картам того же масштаба был составлен сводный лист 1:25 000. На карту дополнительно нанесли нашу координатную сетку, передний край противника, огневые позиции артиллерии. Рядом с немецкими были даны русские названия.» [2]

«Лист, отпечатанный картографической частью фронта, был доведен до командиров полков и артиллерийских дивизионов армии.

Накануне операции из штаба фронта поступили бланковки 1:25 000, увеличенные с карты масштаба 1:50 000. Эти карты предназначались для нанесения на них более подробных данных о противнике в штабах полков и дивизий.

Для управления войсками в городе в армию поступил план Берлина в двух масштабах 1:25 000 с закодированной сеткой и 1:15 000 на четырех листах без кодированной сетки.

Пройдя войну, мы хорошо понимали, что управлять войсками, штурмующими город, значительно легче по кодированному плану наиболее крупного из имевшихся масштабов. Оригинал такого плана нами был изготовлен, но топографический отдел штаба фронта отказался его размножить в связи с отсутствием крупноформатной печатной техники.

До начала операции еще имелось время и, разрезав план на отдельные части, мы в своем отделе на машине АК-42 размножили его. План Берлина 1:15 000 с кодированной сеткой оказался на 16 листах. Из 100 изготовленных планов два первых экземпляра были переданы командующему и начальнику штаба армии, а остальные — в шифровальный отдел.

За день до начала операции командующий армией генерал

В.И. Чуйков вызвал меня и спросил: «Почему нет бланковок 1:25 000 у командиров взводов на переднем крае?» Мой ответ, что такие карты предназначены только для командиров полков, его не устроил. Он приказал обеспечить всех командиров взводов такой картой. Карты были получены в штабе фронта и в тот же день вручены им на переднем крае в траншеях. Командиры взводов с недоумением их рассматривали, спрашивая, зачем такие карты.

Опыт служебной деятельности и общения с людьми, накопленный во время войны, позволяет мне сделать некоторые выводы.

Топографическая служба перед войной находилась в тяжелом положении. Основные ее усилия были направлены на картографирование приграничных территорий. Карты, составленные по материалам съемок 1930-х гг., к началу войны устарели, что существенно затрудняло их использование при изучении и оценке местности, управлении войсками. В армиях и фронтах достаточных сил и средств для исправления этих карт не было.

Все это пришлось исправлять уже в ходе войны. И можно с уверенностью сказать, что Военно-топографическая служба с этой задачей справилась успешно.» [3]

В своей книге [4] полковник В.И. Казаков описывает разговор начальника топографической службы с начальником штаба дивизии, который очень ярко показывает роль военных топографов.

«Спиридонов читал донесение несколько раз, внимательно разглядывал при этом ту самую разведывательную карту, составленную и изданную топослужбой 1-го Белорусского фронта.

«Надо бы тех ваших топографов, которые сделали эту

карту, как впрочем и воздушных разведчиков, орденами отметить. Я вот смотрю на эту бесценную карту и вспоминаю горький сорок первый: вот бы тогда нас снабжали подобными картами — наверное, меньше случилось бы трагедий. Ведь из-за незнания обстановки мы шли тогда из окружений, как слепые, не ведая, где свои, а где противник. И вообще, смотрю я на вас — топографов: уж чересчур вы какие-то незаметные, хотя делаете для армии большое дело. Думаешь, разговорился старый, — после небольшой паузы добавил Спиридонов, раскуривая погасшую трубку. — Я ведь, дорогуша, сам когда-то был неплохим инженером-мелиоратором и уж, поверьте, знаю вашу топографию с геодезией. А вот повоевал начальником штаба стрелковой дивизии и понял еще, что без хорошей карты, как и без связи, не может быть надежного управления войсками. Ведь если нет связи — ты глух, а если нет карты — еще и слеп вдобавок. К сожалению, не все это понимают.»

Во время ВОВ военными топографами был выполнен ко-

лоссальный объем работ по созданию топографических и специальных карт на территорию соседних государств, в результате чего командиры и штабы постоянно имели актуальные документы о местности, которые оказывали им огромную помощь в решении боевых задач.

Уходят в прошлое события этой великой и трагической для нашего народа войны. Но в памяти ее участников еще свежи воспоминания, связанные, прежде всего, с Берлинской операцией, которая занимает особое место как заключительная фаза Второй мировой войны (рис. 1).

Примечательно, что в то время, когда война шла еще на территории нашего государства, а Ленинград находился в кольце блокады, М.К. Кудрявцевым по согласованию с начальником Генерального штаба ВС СССР было принято решение о создании плана города Берлина в масштабе 1:15 000.

В своей книге [5] О.Г. Чистовский об этих событиях написал следующее.

«В один из осенних дней 1943 г. в топографический отдел штаба Ленинградского

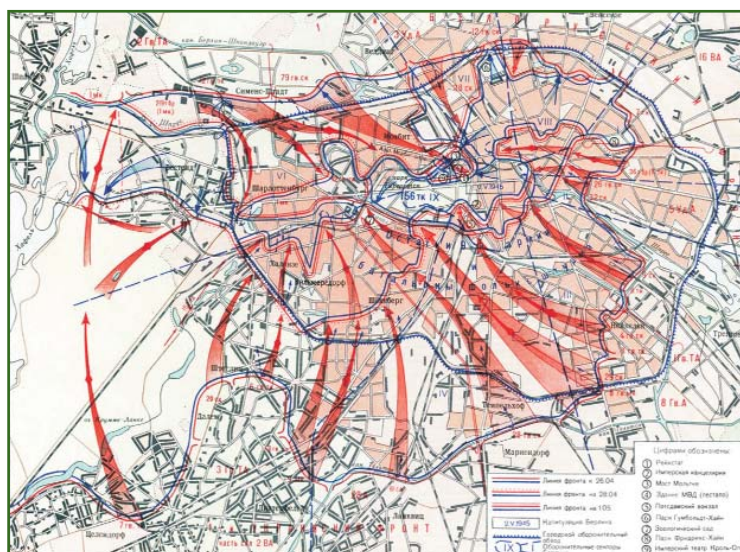

Рис. 1

Ликвидация окруженной группировки противника в Берлине.

26 апреля — 2 мая 1945 г. (масштаб 1:100 000).

Источник: <http://victory.mil.ru>

фронта поступила директива, подписанная начальником Военно-топографического управления Генерального штаба ВС СССР М.К. Кудрявцевым. В ней говорилось: «Силами подчиненной Вам картографической части приступить к составлению и подготовке к изданию плана города Берлина».

Начальник топографического отдела штаба Ленинградского фронта полковник А.М. Сердобинцев созвал совещание, на которое были приглашены сотрудник отдела майор Н.М. Дисский и руководящий состав Ленинградской военно-картографической части: начальник — подполковник Н.В. Веревичев, замполит — майор А.И. Головинов и главный редактор — майор В.И. Булкин.

Зачитав директиву, полковник Сердобинцев подчеркнул, что создание плана Берлина — сложная инженерная задача. Залогом успеха порученной работы является то, что, несмотря на блокаду, ленинградцы сумели сохранить опытные кадры картографов, чертежников и полиграфистов, а также необходимую технику.»

Участник этого совещания подполковник в отставке Н.М. Дисский вспоминал [6]:

«Задание оказалось очень сложным. Из опыта сражений на других фронтах мы знали, что борьба в больших городах идет за каждую улицу, за каждый дом. Следовательно, план надо было составить с максимальной детализацией и высокой точностью, необходимой для эффективного использования артиллерии и авиации. Этот план должен был обеспечивать также действия штурмовых групп.

Перед началом работы в части состоялся митинг. «Наша работа — это первый обстрел фашистского логова, это наши снаряды в ответ на те, которые рвутся на территории час-

ти», — сказал один из выступавших, выразив общую мысль всех, присутствовавших на этом митинге.

План Берлина было решено готовить к изданию на четырех листах в масштабе 1:15 000. Кроме основных элементов — зданий, улиц, рек, прудов, парков, мостов и т. д. на план предполагалось нанести железнодорожные вокзалы и пути, трамвайные линии, станции метро, памятники. Все важнейшие объекты, такие как заводы, военные училища, казармы, административные здания и другие, нумеровались и их данные выносились на поля плана. Там же помещали фотографии или силуэты характерных зданий и памятников, которые могли служить ориентирами.

Составление плана Берлина поручили подразделению, где начальником был капитан Л.З. Антонец. Среди сотрудников подразделения это задание вызвало огромный патристический подъем.

Вместе с редактором отделения капитаном Н.М. Кузьминовым Л.З. Антонец составил редакционный план, в котором было определено содержание задания, указан перечень картографических материалов, подлежащих использованию, и изложена методика подготовки издательских оригиналов. За основной материал приняли немецкую топографическую карту масштаба 1:25 000, увеличенную до масштаба 1:15 000. Эту увеличенную копию предстояло исправить и дополнить по свежим аэроснимкам и туристским схемам.

Составлением плана занимались техник-лейтенант А.М. Иванова-Гринько, инженеры-картографы Н.С. Огородников и А.М. Крутенко, а также картографы из других отделений.

Чертежные работы выполняли опытные чертежники-

картографы: Е.А. Комарова, Т.Н. Воскресенская (Ильинская), Н.А. Пустынская (Овсянникова), Е.И. Черняк и другие.

Лейтенант З.Л. Петрова осуществляла перевод с немецкого названий объектов, улиц, площадей, рек и прудов.

«Нам пришлось перелистать много энциклопедических изданий, разных книг и журналов, чтобы найти нужные сведения, фотографии и рисунки, — вспоминает Е.А. Комарова. — Ведь хотелось сделать план Берлина как можно точнее и нагляднее. Мы старались изычно вычертить каждый контур и условный знак, каким бы он ни был мелким. Много хлопот доставило нам размещение подписей и номеров особо важных объектов. Помню, меня заинтересовало: что скрывается под номером 105? Оказалось, Рейхстаг. Возникло желание вычертить его жирнее, приметнее, как бы подсказать артиллеристам: Бейте сюда!».

Е.И. Черняк дополняет рассказ подруги такими деталями: «Обстановка в части была как на фронте. Ночевали мы здесь же, укрываясь одной шинелью, нещадно мерзли в неоплавленных помещениях. Всегда были голодные. Во время бомбежек и обстрелов не ходили в бомбоубежище.»

Большие трудности возникли при печати тиражных оттисков. В то время в Ленинграде были нередки перебои с электроэнергией, и тогда печатникам приходилось вручную вращать тяжелые барабаны станков. Ослабленные голодом люди таскали на себе кипы плотной картографической бумаги. А фотографии вынуждены были переносить от репродукционной фотокамеры до проявочной ванны и обратно кассеты весом по 50 кг.

Несмотря на чрезмерную физическую нагрузку для исто-

Рис. 2
Фрагмент плана Берлина [6]

ценных сотрудников фотолaborатории части, никто из них не отказывался от работы, проявляя выдержку и терпение. Этот коллектив, возглавляемый майором П.П. Корнеевым, успешно справился с заданием, в срок, выдал конечную продукцию — тираж плана.

Хорошо потрудились над изданием плана Берлина офицеры-картографы А.П. Прокофьев, И.Г. Борисов, фотографы А.Д. Громов и В.Е. Васильева, граверы Е.И. Давыдова и Н.П. Беляева, печатники А.А. Смирнова и П.И. Хоромская.

План Берлина изготовили на четырех листах. Один вариант — одноцветный, светло-коричневого тона (рис. 2). Другой — был отпечатан в семь красок. Кроме того, составили топографическую карту масштаба 1:25 000, на которой был Берлин. Все материалы отправили самолетом на картографическую фабрику для печати с них последующих тиражей плана и карты Берлина.»

Тысячи командиров, начиная от командующих фронтами и армиями до командиров взводов и батарей, пользовались этими боевыми документами.

Экземпляры плана Берлина имелись в Ставке Верховного

Главкомандования, у командующего 1-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И.С. Конева.

План Берлина был в кабинете командующего Ленинградским фронтом Маршала Советского Союза Л.А. Говорова и члена Военного совета фронта генерал-лейтенанта А.А. Жданова. На этом плане офицеры оперативного управления штаба фронта, согласно сообщениям

Совинформбюро, отмечали занятые нашими войсками объекты в Берлине.

О роли, какую план Берлина сыграл в грандиозной битве за этот город, говорят видные советские военачальники, непосредственно руководившие его штурмом. Вот их отзывы.

Бывший член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант в отставке К.Ф. Телегин [7]: «В первых числах апреля в маленьком немецком городке Ландсберге состоялось заседание Военного совета 1-го Белорусского фронта с командованием армий и корпусов по разработке Берлинской операции. Перед каждым на столе лежал план Берлина. Знаменательно, что план создали именно ленинградцы, которые в жестокой схватке с врагом, в испытаниях блокады отстояли свой родной город — колыбель революции. Они создали такой детальный план Берлина, который помог нам определить стратегическую задачу и оперативное построение войск, наметить последовательность овладения главными и решающими объектами логова фашистского зверя. В ходе войны

Рис. 3
Первая эскадрилья 51-го минно-торпедного авиаполка над Берлином (май 1945 г.). Источник: <http://bellabs.ru/51>

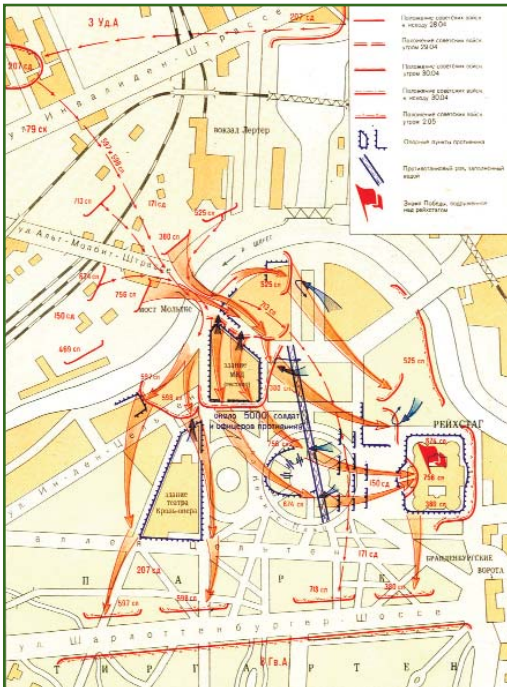

Рис. 4

Штурм Рейхстага. 30 апреля — 2 мая 1945 г. (масштаб 1:7000).

Источник: <http://victory.mil.ru>

нам раньше не приходилось брать такие крупные города, как Берлин, — его площадь составляла около девятисот квадратных километров. Подготовка Берлинской операции была невиданной по размаху и напряжению».

Бывший командир 9-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке И.П. Рослый [7]: «Части девятого стрелкового корпуса ворвались в Берлин и с ходу форсировали Шпрее. Очень нам тогда помог этот план — большое спасибо ленинградским картографам! Последний островок фашистской империи был сильно укреплен баррикадами, завалами, подходы к ним были заминированы. Из окон, из проломов в стенах фашисты вели огонь. Мы двигались со стороны Вильгельмштрассе. Но натолкнулись на ураганный огонь. Зная объекты, точно нанесенные на план Берлина, решили брать гестапо со стороны сада... Затем взяли объект номер сто

пятьдесят один — министерство авиации, ведомство Геринга. И начали бой за имперскую канцелярию — объект номер сто пятьдесят три. Это был самый жестокий бой из всех, которые помню. К утру 2 мая я доложил командующему армией генералу Н.Э. Берзарину о том, что имперская канцелярия взята.»

Гвардии полковник в отставке В.К. Боровик [7]: «Последний свой боевой вылет в Великой Отечественной войне я совершил над Берлином. Мы должны были прикрывать наши штурмовики, которым предстояло уничтожить очаги сопротивления уже в центре города. Берлин горел. В воздухе стояла сплошная завеса дыма. Маршрут прокладывали по карте и расчету времени. План был настолько точен, что все цели накрыли с первого захода.» (рис. 3).

Бывший командир 150-й стрелковой Идрицкой дивизии Герой Советского Союза генерал-полковник в отставке В.М. Шатилов [8]: «Да, мы имели план, где все было обозначено очень подробно: и улицы, и дома, и река Шпрее, и сам Рейхстаг... Тридцатого апреля наша дивизия очистила здание министерства внутренних дел — проклятый «дом Гимmlера» — и вышла на Королевскую площадь. Впереди лежал Рейхстаг, до него оставалось всего лишь 360 метров... Начался штурм. Егоров и Кантария со знаменем бежали в боевых порядках. И когда рота Сьянова ворвалась в Рейхстаг, мы, наконец, увидели это знамя в берлинском небе.» (рис. 4).

Так ленинградские картографы внесли свою лепту в победу над фашистской Германией.

За образцовое выполнение боевых заданий в годы Великой Отечественной войны свыше 5 тыс. топографов, геодезистов

и картографов были удостоены высоких правительственных наград. Основные итоги их труда — это сотни миллионов отпечатанных карт, сотни тысяч отдешифрованных аэрофотоснимков и определенных геодезических пунктов для привязки артиллерийских батарей, многие тысячи уничтоженных объектов врага.

Военные топографы с честью выполнили свою задачу по топогеодезическому обеспечению войск и внесли достойный вклад в дело Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

▼ Список литературы

1. Кудрявцев М.К. О военно-топографической службе и топогеодезическом обеспечении войск. — М.: РИО ВТС, 1980.
2. Огненные и мирные годы топографической службы МВО. — М., 1995.
3. Слово солдата Победы. — М.: Патриот, 2006.
4. Казаков В.И. Азимут 41–45. — М.: Святигор, 2008.
5. Чистовский О.Г. Фронтовые топографы. — Л.: Лениздат, 1985.
6. Военные топографы в Великой Отечественной войне. — М.: ВТУ ГШ, 1975.
7. Сидоровский Л. За 19 месяцев до Победы // Газета «Смена» от 9 февраля 1978 г.
8. Шатилов В.М. Знамя над Рейхстагом. — М.: Воениздат, 1975.

RESUME

The role of military topographers, geodesists and cartographers in providing troops with topographic maps and aerial photographs, as well as geodetic data for referencing artillery batteries during the Great Patriotic War (1941–1945) is discussed. The work to create the Berlin plan on a scale of 1:15,000 in the besieged Leningrad is described in detail. This plan helped to identify the strategic objective, operative formation of the troops and to outline the sequence of capturing the main targets in the city, including the Reichstag.